

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 21-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора.—Церковь и культурно-историческое движеніе (окончаніе).—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.

Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора.

Въ засѣданіяхъ предсоборнаго присутствія окончательно опредѣлился составъ предстоящаго собора. Онъ весьма разнообразенъ, никого не желаютъ ни забыть, ни обойти. Всего до 300 человекъ думаютъ собрать. Но рѣшенія и опредѣленія будутъ предоставлены епископамъ. Несогласные съ этимъ не разъ возбуждали вопросъ о признаніи или непризнаніи народомъ соборныхъ опредѣленій, требуя, чтобы и самыя опредѣленія составлялись всѣми присутствующими. Въ прочитанной на второмъ засѣданіи сильной запискѣ проф. И. С. Бердникова и о томъ сказано, *къмъ именно* не признавались иногда въ древности опредѣленія нѣкоторыхъ соборовъ и какимъ способомъ это непризнаніе выражалось каноническими сношеніями извѣстныхъ церквей съ другими церквами. Но если это было и такъ, то въ *каноническихъ* сношеніяхъ предполагается главное участіе тѣхъ же епископовъ и не опредѣляется степень вліянія мірянъ. Требовалось, кажется, пояснить и иллюстрировать, *кто* же были судьями соборныхъ опредѣленій. Это, вотъ, и не ясно. Можетъ быть, знатоки исторіи разъяснятъ намъ это. Мы въ душѣ держали и держимъ такой отвѣтъ, что если происходившія на соборахъ *опредѣленія вѣры* были по существу неправославны, то правовѣрующими просто таковыя не признавались, безъ всякаго разграниченія *къмъ*, —іерархами, или простыми вѣрующими, въ сущности—и нѣкъмъ и всѣми. Это и есть Церковь въ цѣломъ, а не міряне только, или простые иноки, хотя инициативу непризнанія могли давать и одни, и другіе, и третьи, смотря по силѣ нравственнаго вліянія на современниковъ. Последнее же слово и здѣсь оставалось за іерархіей. „Въ Посланіи восточныхъ патріарховъ,—говорили не мало разъ, особенно въ

Отдѣлѣ (1-мъ),—*народъ* названъ „охранителемъ“ благочестія (правой вѣры)“. Но это слово „народъ“ сказано по *противоположенію* съ стеснившимися отъ православія іерархическими лицами и ради того, чтобы не послѣднимъ только, а и другимъ дать извѣстное значеніе въ жизни Церкви (*точно* не указанное), въ противовѣсъ извѣстному взгляду латинъ, а не въ томъ *положительномъ* смыслѣ, что простые вѣрующіе *болѣе* значатъ, чѣмъ іерархи, являясь по меньшей мѣрѣ какъ бы контролерами послѣднихъ. Съ положительной стороны это—другая крайность (которой особенно въ наши дни избѣгать необходимо) тѣхъ общинъ, гдѣ іерархіи собственно и нѣтъ (протестантство). Не пужно забывать, что и „Посланіе“ писалось патріархами, которые отнюдь не думали отказываться отъ своихъ прерогативъ.

Такъ по отношенію къ охраненію вѣры. Что до церковной дисциплины, то соборы, и древніе и не древніе (въ родѣ нашего Стоглава), какъ власть устроющая и законодательная въ *этой области*, всегда считали себя въ полномъ правѣ издавать каноны, для *членовъ* Церкви *обязательные*. Это—то же въ Церкви, что и законодательство въ государствѣ. По роду законовъ оно можетъ быть и долговѣчное и кратковременное, смотря по обстоятельствамъ. Здѣсь въ этой области власть вступаетъ въ свои права. Одно можно сказать въ отличіе Церкви отъ государства, что въ первой они должны быть устойчивѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, традиціи церковныя сильнѣе государственныхъ, такъ какъ и жизнь *Церкви Христовой* вѣковѣчная. Поэтому, хотя нѣкоторые и древніе церковные каноны не получали не только вселенскаго значенія, но и болѣе или менѣе широкаго распространенія, а иные скоро теряли свою силу, но какого-либо *рѣзкаго* протеста со стороны Церкви, какъ общества, не вызывали.

Здѣсь голосъ народа былъ уже ни при чемъ. Здѣсь дѣйствовала всегда заповѣдь Христа-Спасителя о преслушаніи Церкви, заповѣдь строгая, приравнявшая непослушныхъ къ язычникамъ и мытарямъ. И этою заповѣдью искони Церковь пользовалась (1-е прав. антиохійскаго собора). Гдѣ обнаруживался протестъ и непокорность установленіямъ Церковной власти, тамъ непокорные именовались *раскольниками*, а иногда даже и еретиками. Въ знакъ какъ-бы этого послушанія и непротивленія (какъ каноническаго принципа, тоже вѣковѣчнаго) многія правила, совсѣмъ уже не дѣйствующія, не исключены даже изъ каноническихъ кодексовъ. Поэтому остаются неизблемыми два принципа: охраненіе вѣры или Христова благовѣствованія и послушаніе Церкви. При свѣтѣ ихъ можно во всемъ разобратся и все взвѣсить.

Нашъ предстоящій соборъ вопросовъ вѣры касаться не будетъ и потому запугивать какимъ-то непризнаніемъ его со стороны простыхъ вѣрующихъ вѣтъ оснований, да и дѣлается это, видимо, съ другими цѣлями: борьбы противъ первыхъ четырехъ буквъ слова „самовластіе“, какъ о томъ проговорился кто-то въ „Новомъ Времени“ отъ 10 мая.

Одно при этомъ слѣдуетъ отмѣтить. Если бы соборъ своими постановленіями затронулъ и нарушилъ *вѣковыя* устои церковной дисциплины, въ родѣ уничтоженія постовъ, разрѣшенія вдовымъ священникамъ и діаконамъ вступать въ бракъ и даже измѣненія одѣянія священнослужителямъ и другое подобное, то, выше всякаго сомнѣнія, нашлись бы недовольные и протестаторы изъ „народа“. И я, вѣдь, тоже одинъ изъ народа, да и не во мнѣ еще дѣло. Въ деревнѣ Федоры, Максимы, Дарьи, Степаниды, имя которымъ милліоны. Съ этими милліонами и съ ихъ понятіями нельзя не считаться. Но увѣрены, что ничего подобнаго на соборѣ не послѣдуетъ и бояться опять, значить, нечего.

Дай же Богъ быть собору въ томъ составѣ, какъ онъ намѣченъ.

З.

Церковь и культурно-историческое движеніе.

(Окончаніе.)

Группа петербургскихъ священниковъ самое пониманіе христіанства ставитъ въ зависимость отъ культурно-историческаго движенія. „Если наше пониманіе истины Христовой, говорится въ запискѣ, внушаетъ намъ только отрицательное отношеніе къ прогрессивнымъ теченіямъ въ сферѣ общественной жизни, то мы должны провѣрить, критически изслѣдовать свое пониманіе евангелія. Если возникаютъ въ общественной жизни новыя идеи, новыя стремленія, а мы не можемъ сразу освѣтить ихъ съ точки зрѣнія евангельской, то мы обязаны углубить, расширить свое пониманіе христіанства“. Но неужели до очевидности не ясно, что если мы будемъ прибѣгать къ евангелію и углубляться въ его содержаніе подъ вліяніемъ теченій въ общественной жизни, основной движущій нервъ жизни и ея направляющее начало будетъ заключаться не въ Церкви, а внѣ ея? Ужели не сознается, что въ этомъ случаѣ Церковь какъ-разъ и низводится на

степень служебнаго органа навѣстной, опреэьленной формы общественнаго и политическаго устройства? Развѣ сознаніе церковное этимъ не принижается и не отводится ему роль не творчески-созидательная, а чисто служебная, роль аккуратнаго исполнителя предписаній, направляющихся совнѣ? Вѣдь только то сознаніе живо и дѣйствительно, которое создаетъ, творитъ, которое, самостоятельно, по своему почину углубляетъ въ себя, раждаетъ новыя идеи и новые взгляды; то же сознаніе, которое только пассивно воспринимаетъ ихъ, не заключаетъ въ себѣ жизни и должно по необходимости механизироваться. Поэтому странно выступаетъ въ запискѣ та мысль, что Церковь Христова имѣетъ прямымъ своимъ назначеніемъ оказывать постоянно воздѣйствіе на ходъ жизни народа, влиять животворныя начала свѣта Христова, высшей правды и любви въ стихію народной жизни. Какимъ образомъ она будетъ это дѣлать, если ея представители въ своемъ пониманіи Христова ученія будутъ справляться съ тѣмъ, что прогрессивно или неprogressивно въ современной общественной жизни? Не Церковь въ этомъ случаѣ будетъ овладѣвать общественной жизнью и ее просвѣтлять и перевоспитывать, а наоборотъ, жизнь мірская будетъ постепенно входить въ Церковь и ее одолаживать.

Совершенно справедливо, что Церковь не должна сторониться культурнаго движенія, но, благословляя его и отмѣчая въ немъ доброе теченіе, она въ то же время должна быть насторожѣ и жить своимъ собственнымъ самосознаніемъ, безусловно не зависающимъ отъ чего-нибудь временнаго. Въ противномъ случаѣ церковная жизнь не будетъ развиваться, въ ней попрежнему не будетъ чувствоваться вліянія живого свободнаго духа и энергія официальныхъ представителей Церкви одинаково направится на то, чтобы защищать и охранять ту форму общественной и государственной жизни, которая уже зародилась. Развѣ въ настоящее время уже не находятъ апологеты конституціонной монархіи? А вѣдь несомнѣнно, что и эта форма правленія имѣетъ свои недостатки. Что же будутъ въ дальнѣйшемъ дѣлать эти апологеты, какъ не охранять или защищать, проповѣдуя принципъ невмѣшательства, при чемъ понимая его совершенно превратно?

Это вполне естественно. Въ культурно-историческомъ движеніи есть два теченія: одно недовольное достигнутымъ и устремляющееся впередъ (можно назвать его прогрессивнымъ), другое сдерживающее первое теченіе, охраняющее сложившуюся форму жизни (его можно назвать консервативнымъ) И то и другое теченіе въ своихъ рѣзкихъ, крайнихъ проявленіяхъ, какъ все вообще культурно-историческое движеніе, живутъ своими особыми принципами, не только не совпадающими съ христіанскимъ ученіемъ, а въ корнѣ ему враждебными и рѣшительно его отрицающими. Но первое теченіе съ необходимостью требуетъ отъ человѣка дѣятельности и потому заставляетъ его высказаться ясно и опредѣленно тотъ принципъ, во имя котораго онъ дѣйствуетъ; второе же дѣятельности отъ человѣка обязательно не требуетъ, оно можетъ довольствоваться и чисто пассивнымъ отношеніемъ съ его стороны, вслѣдствіе чего человѣку представляется возможность жить неопредѣленнымъ убѣжденіемъ.

Становясь на сторону культурно-исторического движения, не углубляя Церковного самосознания и не выставляя его въ качествѣ окончательной нормы, представители Церкви съ необходимостью должны будутъ въ дальнѣйшемъ примкнуть къ консервативному течению, усвоивъ себѣ пассивную роль, такъ какъ первое течение съ необходимостью требуетъ отъ человѣка явственнаго исповѣданія другихъ принциповъ по сравненію съ христіанскимъ ученіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какіе принципы даетъ человѣку культурно-историческое движение, направляя его дѣятельность въ духѣ перваго теченія?

Оно, во первыхъ, пробуждаетъ въ немъ духъ критики, прививая ему цѣльное міровоззрѣніе, сущность котораго заключается въ признаніи безусловно за всѣмъ относительнаго характера, въ отрицаніи всякой догматической истины; во-вторыхъ, оно даетъ ему и положительную вѣру, вѣру въ прогрессъ. Въ нѣкоторыхъ міровоззрѣніяхъ эта вѣра выступаетъ въ качествѣ неопредѣленнаго убѣжденія, что человѣчество когда-нибудь достигнетъ своими силами счастливаго состоянія на землѣ, низведетъ небо на землю; въ другихъ—эта вѣра рисуетъ человѣку опредѣленный идеалъ: Ницше, напр., указываетъ сверхчеловѣка, какъ конечную цѣль стремленій людей, Марксъ—соціалистическое устройство общества. Всѣ эти міровоззрѣнія отвлекаютъ вниманіе человѣка отъ своей внутренней жизни и сосредоточиваютъ энергію его сознанія исключительно на овладѣваніи внѣшними формами жизни. Внутри человѣка нѣтъ ничего священнаго, личность человѣка—простое орудіе, чрезъ которое дѣйствуетъ историческій процессъ. Вслѣдствіе этого человѣку открывается возможность не стѣсняться въ своей борьбѣ съ внѣшними формами жизни, понятіями нравственнаго и безнравственнаго. Ничего устойчиваго нѣтъ: сегодня нравственно одно, въ будущемъ нравственнымъ будетъ другое.

Вотъ, кратко говоря, то міровоззрѣніе, подъ знаменемъ котораго выступаетъ культурно-историческое движение въ первомъ своемъ теченіи.

Понятно, подобныхъ принциповъ Церковь одобрить не можетъ, такъ какъ они рѣшительно отрицаютъ ея собственное ученіе. Высказываться-же по этому вопросу неопредѣленно, указывая человѣку, что онъ вообще долженъ содѣйствовать обновленію общественнаго состоянія на началахъ правды и любви, значить предоставлять дѣятельное, живое сознаніе другому началу, оставляя себѣ чисто пассивную роль, другими словами, примыкать къ консервативному течению.

Культурное дѣланіе, свойственное Церкви, должно вытекать исключительно изъ ея сознанія и обуславливаться только имъ. Но такое дѣланіе должно носить существенно другой характеръ по сравненію съ свѣтскимъ культурно-историческимъ движеніемъ. Церковь можетъ вліять на общественную и государственную жизнь, но только черезъ нравственно-развитую, вѣрующую личность. Принципъ невмѣшательства въ мірскія дѣла, выставляемый часто какъ собственно церковный принципъ, означаетъ не равнодушное отношеніе къ этимъ дѣламъ, не простое нежеланіе руководить ими, а только то, что руководство ими должно исходить отъ личности, которая сама живетъ проповѣдуемымъ ей идеаломъ и чувствуетъ его возвышающее вліяніе

на внутренней образъ человѣка, а вовсе не отъ отвлеченныхъ идеаловъ, служеніе которымъ рука-объ-руку идетъ съ убѣжденіемъ, что человѣкъ есть не что иное, какъ организмъ, одаренный потребностями питанія и размноженія.

Вполнѣ справедливо говоритъ священникъ въ брошюрѣ архим. Михаила „Проклятые вопросы и христіанство“: „знаю я, что мы очень должны подумать о боляхъ земли. Должны. И подумать не во имя земли, а во имя евангелія. И подумаемъ. Мы создадимъ чисто христіанскую социологию; изъ евангелія, изъ его буквы, изъ того, что предписываетъ евангеліе, создадимъ систему земныхъ организацій, съ цѣлью устройства и души, и тѣла, устройства въ извѣстныхъ предѣлахъ Царства Божія“.

Поэтому только положительно Церковь не можетъ отнестись къ культурно-историческому движенію, какъ бы близко съ видимой стороны ни подходили его идеалы къ ея собственнымъ. Вспомнимъ, что сказалъ Спаситель, когда одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего. На это Христосъ сказалъ ему: иди за Мною, и предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ (Мѣ. VIII, 21—22). Есть граница, на которой человѣкъ, стремясь улучшить общественную жизнь и дать, видимо, осуществленіе началамъ правды и любви, необходимо отторгается отъ христіанскихъ принциповъ; его сознаніе начинаетъ исключительно останавливаться на формахъ общественной жизни, забывая объ устройствѣ своей внутренней жизни и дышать протестомъ и борьбой.

Не путемъ неопредѣленнаго сліянія съ культурно-историческимъ движеніемъ Церковь можетъ обновиться въ своей внутренней жизни, а путемъ оживленія того самосознанія, которое ей свойственно, какъ установленію, сохраняющему вѣчную истину. Только при этомъ условіи Церковь и не снизойдетъ никогда на степень служебнаго органа въ государствѣ. Если же представители Церкви будутъ то расширять, то суживать свое пониманіе христіанства, въ зависимости отъ того, что дѣлается въ обществѣ, то она какъ-разъ и окажется въ этомъ положеніи.

Живое и твердое церковное самосознаніе, ясно различающее въ условномъ, преходящемъ явленіи его правду отъ неправды, доброе отъ злого, глубоко проникающее въ душу человѣка, а не останавливающееся на его внѣшнихъ дѣлахъ,—вотъ на пріобрѣтеніе чего должна направиться въ настоящее время духовная энергія членовъ Церкви. При этомъ только условіи, а вовсе не при размягченномъ сознаніи, безразлично сливающимъ христіанскіе идеалы съ культурными, Церковь снова займетъ свое надлежащее мѣсто въ жизни и будетъ благотворно вліять какъ на общественную, такъ и на государственную жизнь. Въ древней Руси Церковь жила аскетическимъ принципомъ и тѣмъ не менѣе она управляла жизнью. Почему? Потому что тогда царило живое церковное самосознаніе. Митрополиты ясно сознавали свое особое положеніе, свойственное имъ какъ представителямъ высшаго религіознаго начала, стоящаго надъ государственнымъ и обличающаго человѣческую неправду. „Они были убѣждены, что приставлены къ русской землѣ для удержа-

нія князей отъ кровопролитія. Духовенство, согласно съ тогдашнимъ порядкомъ вещей, считало себя въ правѣ поучать князей и давать имъ совѣты и указанія въ дѣлахъ управленія, суда и даже военныхъ и требовало отъ нихъ послушанія подъ угрозой лишиться спасенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ высшее духовенство являлось въ качествѣ судей между князьями, при чемъ весь этотъ судъ основывался исключительно на авторитетѣ духовенства и его правѣ вязать и рѣшить въ сей жизни и въ будущей, и князья считали въ порядкѣ вещей ему подвергаться⁴. (Н. Д. Кузнецовъ. „Московскій Голосъ“ № 1-й).

Между тѣмъ при Петрѣ Великомъ представители Церкви стали на сторону культурнаго движенія, возстали противъ аскетизма въ защиту свѣтскости, и церковная жизнь замерла, Церковь утратила начало автономнаго опредѣленія своей жизни.

Въ настоящее время мы ясно сознаемъ опасность подчиненія свѣтскимъ принципамъ по отношенію къ Петровской эпохѣ, но этимъ урокомъ исторіи плохо пользуемся, разбираясь въ теченіяхъ современной жизни.

Въ заключеніе мы снова повторяемъ, что мы вовсе не противъ вмѣшательства Церкви и священства въ мірскія дѣла, но только противъ разрѣженнаго церковнаго самосознанія, не чувствующаго въ себѣ силы и крѣпости и потому стремящагося къ неопредѣленному сближенію съ культурнымъ историческимъ движеніемъ. Такое сближеніе не только не принесетъ пользы Церкви, а напротивъ, причинитъ ей существенный вредъ. Широкий горизонтъ тогда только хорошъ, когда открывшееся необъятное пространство не гаситъ и не туманитъ самосознанія человѣка, а оживляетъ его энергію и вдохновляетъ къ исполнѣнн опредѣленной дѣятельности. Если же открывшаяся человѣку даль давитъ его и онъ беспомощно начинаетъ бросать свои взгляды сѣмо и овамо, то лучше ему уйти въ уединеніе, чтобы тамъ сосредоточить свою духовную энергію, чѣмъ оставаться въ положеніи вѣтромъ колеблемаго тростника. У него одинаково будетъ отнята инициатива дѣятельности, и онъ будетъ дѣйствовать не по своему почину и не въ своемъ направленіи.

Въ настоящее время очень часто разсуждаютъ, что конституціонная монархія представляетъ изъ себя форму правленія, болѣе способствующую воспитанію въ членахъ христіанскихъ чувствъ, чѣмъ монархія неограниченная. Форма правленія, говорится, напр., въ запискѣ, предоставляющая самому народу, согласно съ развитіемъ жизни и общими потребностями страны, творить законъ, предъ лицомъ котораго все равны, котораго никакой, даже высшій органъ власти не можетъ отвергнуть по своему усмотрѣнію или произволу, скорѣе можетъ воспитывать въ своихъ гражданахъ чувство дѣйствительной закономѣрности, чувство сознательнаго долга предъ обществомъ и государствомъ. Однимъ словомъ, съ точки зрѣнія христіанскаго прогресса болѣе совершеннымъ является тотъ политическій строй, который основанъ на твердыхъ началахъ законности, а потому самъ по себѣ силенъ поддерживать въ гражданахъ убѣжденіе, что есть правда Божія на землѣ, что она могущественнѣе всего въ мірѣ, что всякій съ полною увѣренностью можетъ

апеллировать къ этой святой правдѣ. Пусть государственный строй не заглушаетъ въ людяхъ эту врожденную потребность правды, а, напротивъ, пробуждаетъ исканіе ея, пусть упрочиваетъ всею своею организаціею воплощеніе ея въ жизни, пусть создаетъ благоприятныя условія для примѣненія ея, и тогда будетъ самымъ дѣломъ показано, какое великое значеніе имѣетъ форма государства для созданія царства Божія въ челоуѣчествѣ⁴.

Все это такъ, но только въ идеѣ, а не въ дѣйствительности, какъ въ идеѣ и неограниченная монархія должна прививать человѣку не рабскую трусость, а рыцарскую неустрашимость и преданность. Все это должно было бы такъ быть, но не такъ обыкновенно происходитъ. Возьмемъ самый простой примѣръ. Человѣкъ окончиваетъ школу и начинаетъ жить самостоятельно. Да развѣ онъ съ этого момента начинаетъ пользоваться своей большей свободой для возрастанія въ духовно-правственномъ отношеніи? Въ томъ и бѣда, что этого не бываетъ, а если и бываетъ, то очень рѣдко. Точно тоже происходитъ и съ народомъ. Въ первый моментъ политическаго обновленія своей жизни онъ настроенъ идейно; онъ имѣетъ повышенное само-сознаніе, чувствуетъ свою челоуѣчность, но въ дальнѣйшемъ идейность все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ, а впередъ выдвигается эгоистическій своекорыстный интересъ; начинается партийность, борьба изъ-за обладанія властью. Общественная жизнь принимаетъ болѣе шумный видъ, интересы дня и даже минуты становятся важными.

Вотъ въ дѣйствительности какая наступаетъ социальная атмосфера. Этой стороны дѣла никакъ нельзя опускать, желая правильно разрѣшить вопросъ о воздѣйствіи Церкви и священства на общественную жизнь. Надобно подумать, гдѣ и какъ народъ, живя среди такой атмосферы, восприметъ, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ, а вѣдь безъ этой мысли христіанства нѣтъ. Не находится-ли теперь христіанская Церковь предъ тѣмъ искушеніемъ, которое поставилъ Спасителю искушитель, сказавъ Ему: *если ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи обратились въ хлѣбы* (Мѡ. IV, 3) Спаситель отвергъ искушеніе, но Онъ питалъ народъ. Не надлежитъ-ли и Церкви отвергнуть сближеніе съ культурнымъ движеніемъ, но питать народъ, заботиться и о его земномъ благополучіи, но такъ, чтобы при этомъ ясно свѣтился духъ, и народъ питался не забывая склонить своего слуха къ слышанію словъ истины.

Н.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ богослуженія для Пятидесятницы въ кафедральномъ соборѣ, литургію въ день Св. Духа въ Крестовой церкви, литургію и благодарственный молебенъ въ день рожденія Государыни Императрицы

Александры Θεодоровны въ кафедральномъ соборѣ. На молебнѣ участвовалъ и Преосвященнѣйшій Исидоръ, епископъ балахнинскій.

Открытие Церковно-приходскаго совѣта. Въ заштатномъ городѣ Перевозѣ, княгининскаго уѣзда, открытъ Церковно-приходскій совѣтъ, поставившій своею задачею религіозное просвѣщеніе и приходскую благотворительность. Уставъ составленъ въ очень широкомъ размѣрѣ. Имѣется между прочимъ въ виду: введеніе общаго пѣнія, открытіе библіотеки, общества трезвости, чайной съ газетами, приглашеніе лекторовъ для чтеній по сельскому хозяйству, изысканіе способовъ для уничтоженія нищенства въ приходѣ, помощь въ судебныхъ дѣлахъ и др. Средства общества предполагаются: изъ остатковъ церковныхъ суммъ, отъ общеприходскихъ ассигновокъ, сбора хлѣбомъ по приходу, кружечнаго сбора.

Правила для пастырскихъ собраний духовенства г. Н.-Новгорода, утвержденныя Его Преосвященствомъ 31 марта 1906 года.

А) Цѣль собраний.

§ 1. Пастырскія собранія бываютъ двухъ родовъ: а) собственно пастырскія и б) при участіи мірянъ. Последнія имѣютъ своею цѣлью: а) объединеніе пастырей съ пасомыми, б) религіозно-нравственное просвѣщеніе паствы и в) взаимную братскую христіанскую помощь въ возможномъ осуществленіи христіанскихъ идеаловъ.

Б) Завѣдываніе собраніями.

§ 2. Руководителемъ и предсѣдателемъ собраний, по распоряженію Его Преосвященства, состоитъ Преосвященный Викарій нижегородской епархіи.

В) Личный составъ собраний.

§ 3. На собраніяхъ могутъ присутствовать съ правомъ голоса: а) всѣ о.о. протоіереи и іереи церквей г. Нижняго-Новгорода, б) всѣ члены причтовъ, в) преподаватели и преподавательницы духовно-учебныхъ заведеній, г) православные преподаватели и преподавательницы городскихъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, по рекомендаціи мѣстныхъ законоучителей. Кромѣ этихъ лицъ, на собраніи могутъ присутствовать съ правомъ голоса и другіе православные христіане какъ мужчины, такъ и женщины, по рекомендаціи приходскаго священника.

Г) Порядокъ созыва собраний и порядокъ дѣлопроизводства.

§ 4. Собранія созываются по мѣрѣ надобности въ ероки, назначаемые Преосвященнымъ Предсѣдателемъ. Каждый изъ участниковъ можетъ заявлять о необходимости пастырскаго собранія; свѣтскія лица—черезъ приходскаго священника.

§ 5. Постоянный секретарь пастырскихъ собраний назначается Преосвященнымъ Предсѣдателемъ; въ помощь ему одинъ или два секретаря избираются собраніями.

§ 6. Журналы собраний представляются на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. Постановленія пастырскихъ собраний не иначе могутъ воспринять обязательную силу для участвующихъ въ нихъ пастырей, какъ съ благословенія и разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 7. Журналы и вся переписка пастырскихъ собраний хранятся въ архивѣ Совѣта Братства Св. Креста. Всѣ справки изъ этихъ документовъ каждый священникъ-участникъ собраний можетъ получать отъ лица, которому поручено храненіе этихъ документовъ.

Д) Дѣятельность собраний.

§ 8. Дѣятельность участвующихъ на собраніяхъ опредѣляется цѣлью этихъ собраний. Темы для обсужденія могутъ быть предлагаемы всѣми участниками собраний. Свои вопросы и предложенія каждый изъ нихъ излагаетъ устно или письменно, при чемъ докладчикъ-мірянинъ заблаговременно ознакомляетъ съ содержаніемъ своего доклада того священника, который рекомендовалъ его; священникъ, съ своей стороны, представляетъ этотъ докладъ Предсѣдателю собраний и, по полученіи благословенія, даетъ позволеніе мірянину непосредственно ознакомить собраніе съ содержаніемъ доклада; впрочемъ мірянинъ можетъ обратиться съ тѣмъ или инымъ предложеніемъ и черезъ своего приходскаго священника.

§ 9. Отвѣты и разъясненія даются тотчасъ на собраніи или, если того потребуетъ дѣло, тѣ и другіе откладываются до слѣдующаго собранія; составленіе отвѣтовъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть поручаемо нѣсколькимъ свѣдующимъ лицамъ.

§ 10. Разсужденія должны происходить при непремѣнномъ условіи сохраненія достодолжнаго уваженія къ православнои вѣрѣ и Церкви Христовой. При несоблюденіи этого условія, докладчикъ лишается предсѣдательства права голоса на время даннаго засѣданія. Лицо, лишенное слова не менѣе трехъ разъ, лишается такового навсегда.

§ 11. Канцелярскіе расходы покрываются участниками пастырскихъ собраний.

§ 12. По указаніямъ опыта, правила эти могутъ измѣняться, дополняться и отмѣняться.

II.

Изъ предсоборнаго присутствія. Съ 4 мая начались общія собранія предсоборнаго присутствія, подъ предсѣдательствомъ митр. Антонія, для окончательнаго обсужденія вопросовъ, разработанныхъ въ отдѣлахъ. 4, 8, 12 и 15 мая было сужденіе о составѣ собора. Рѣшено, что кромѣ епископовъ, управляющихъ епархіями (прочіе по приглашенію), должны быть на соборѣ представители клира и мірянъ. Вызвало много преній рѣшеніе вопросовъ о способѣ избранія представителей клира и мірянъ и о ихъ голосѣ на соборѣ. Горячо и убѣжденно возражали противъ свободныхъ, независимыхъ отъ епископа выборовъ представителей профессора Голубевъ и Алмазовъ. „Я полагаю, сказалъ проф. Голубевъ, что въ нѣкоторой части нашего духовенства расшатаны религіозныя основы, найдутся, пожалуй, нынѣ и такіе пастыри, которые потеряли вѣру и во Христа Спасителя; конечно, такіе одиноки и составляютъ печальное исключеніе среди нашего глубоко-вѣрующаго, твердаго въ своихъ религіозныхъ устояхъ и исконнопастырскихъ завѣтахъ и традиціяхъ духовенства. Но не надо забывать, что въ общественныхъ собраніяхъ овладѣваетъ успѣхомъ „не смиренное большинство“, а энергичное меньшинство, вродѣ Гапона.

На соборѣ едва-ли желательны и умѣстны религиозные турниры, на соборѣ должны явиться люди авторитетные какъ въ глазахъ епископа, такъ и населенія, а это могутъ обезпечить только выборы подъ контролемъ епископа. Только такіе выборы будутъ согласны съ канонами, а всѣ другіе, наоборотъ, противоканоничны.

Отъ способа выборовъ депутатовъ и отъ состава членовъ будетъ зависеть, пройдетъ-ли нашъ всероссійскій соборъ по чину и благообразно, или же изъ него выйдетъ всероссійскій соблазнъ“.

Высокопреосвященный предсѣдатель возразилъ профессору, что его взглядъ слишкомъ пессимистиченъ и обвиненія духовенства, а равно и опасенія едва-ли основательны.

Проф. Голубевъ, между прочимъ, указалъ, что хорошіе результаты дали епископскіе выборы представителей сельскаго духовенства въ предсоборное присутствіе. „Эти члены, по его словамъ, внесли много оживленія, опыта и знанийъ въ труды отдѣловъ присутствія“.

По этому поводу *еп. Стефанъ* могилевскій доложилъ допущенный имъ опытъ избранія представителя въ предсоборное присутствіе отъ духовенства. Преосвященный собралъ городское духовенство подъ своимъ предсѣдательствомъ, намѣтили кандидатовъ, затѣмъ стали характеризовать кандидатовъ,—кого духовенство отвело, а 2—3 преосвященный, осталось 6, которыхъ подвергли баллотировкѣ и выбрали по общему признанію достойнаго.

„Свободные выборы, говорилъ проф. Алмазовъ, имѣютъ мѣсто въ государственной жизни, а не церковной.“

Выборы представляютъ собою *самоопредѣляющееся* представительство въ томъ или другомъ учрежденіи.

Задача людей, призванныхъ съ совѣщательнымъ голосомъ—другая: помочь правильному разрѣшенію того или другого вопроса, помочь тому лицу, которое призываетъ, въ данномъ случаѣ епископу своему. Независимые отъ контроля епископа выборы будутъ находиться въ явномъ противорѣчій съ 34 апост. правиломъ, по которому пресвитеры и діаконы ничего не совершаютъ безъ воли епископа. Избранные клирики по канонамъ не могутъ безъ „рекомендательныхъ“ грамотъ выѣхать отъ мѣста своего служенія, а это уже и есть утвержденіе. Указываютъ на опасность недоверія народа къ опредѣленіямъ будущаго собора, но не обращаютъ вниманія на опасность того, что два или три епископа отдѣлятся отъ единства Церкви за неканоничностью собора и они будутъ правы канонически и составятъ свою истинную Церковь“.

Интересную привелъ справку *въ защиту свободныхъ выборовъ* товарищъ оберъ-прокурора П. И. Остроумовъ. Онъ заявилъ, что Св. Синодъ имѣетъ живой опытъ выборовъ представителей отъ блага духовенства въ Государственный Совѣтъ. Духовенство вездѣ избрало лучшихъ своихъ представителей, преосвященнымъ предоставлено было право отзыва объ этихъ выборахъ и объ избранныхъ лицахъ, и всѣ преосвященные, за исключеніемъ одного протеста, вполне одобрили и выборы, и избранныхъ. Едва-ли можно опасаться, если бы на соборъ проникло нѣсколько несоответственныхъ пред-

ставителей, что они составятъ сколь-нибудь значительный диссонансъ на соборѣ, при рѣшающемъ голосѣ епископовъ. Выборы должны подлежать повѣрѣ со стороны епископовъ, но не кассации. Скорѣе необходимо контроль епископа при выборахъ представителей отъ мірана, а не отъ духовенства.

Въ защиту свободныхъ выборовъ выходящая рѣчи сказали проф. моск. дух. академіи Поповъ и прасковѣреный Кузнецовъ. Первый говорилъ слѣдующее: „Цѣль созыва на соборѣ клириковъ и міранъ заключается въ томъ, чтобы усилить осведомленность собора относительно духовныхъ нуждъ Церкви, а также чтобы примирить враждующія и соединить разрозненные нынѣ силы Церкви. Никто, кажется, не отрицаетъ, что существуетъ и ширится разрывъ и между пастырями и архипастырями, и между пастырями и міранами, между церковью и интеллигенціей. Задача собора содѣйствовать этому примиренію, которая невозможна безъ осведомленности собора и безъ довѣрія къ нему. Если епископы выберутъ только единомышленныхъ представителей, то собору не избѣжать односторонности во взглядахъ на церковныя нужды и духовныя запросы нашей современности. Пусть даже свобода выборовъ будетъ отступленіемъ отъ формы и буквы законовъ, но въ Церкви всегда допускались отступленія каноническія ради великихъ цѣлей церковнаго мира. Нельзя не считаться съ мнѣніемъ общества и печати, въ которой, несомнѣнно, поднимется ропотъ на ограниченіе свободы выборовъ“.

Г. Кузнецовъ сказалъ слѣдующее: „Иногда присутствія, какъ оказывается, признаютъ необходимымъ утвержденіе выборовъ епископами. А вѣдь это значитъ одной рукой допускать выборы, а другой ихъ унытожать. Никто не добивается полного отсутствія контроля епископовъ надъ выборами, но этотъ контроль долженъ согласоваться съ идеей выборовъ. Епископамъ можетъ быть предоставлено, напр., право кассации въ случаяхъ нарушенія правилъ выборовъ или право протеста противъ избраннаго въ самый соборъ. Но самый лучший и дѣйствительный контроль со стороны епископовъ долженъ состоять въ ихъ духовномъ содѣйствіи на клиръ и народъ въ виду предстоящаго собора, къ которому клиръ и народъ, да и сами епископы должны быть нравственно-духовно подготовлены. А когда религиозное настроеніе народа поднимается и для него достаточно уяснителя самая задача собора, всего менѣе можно будетъ опасаться, что на соборѣ будутъ избираемы люди не подходящіе и вредные для интересовъ православной церкви“.

Архіепископъ волыскій Антоній, соглашался съ выводомъ г. Кузнецова относительно выборовъ, возражалъ противъ боязни печати и раскола со стороны интеллигентнаго общества. „Не либеральная часть общества можетъ грозить отпаденіемъ отъ церкви: она и такъ къ ней не принадлежитъ; наиболѣе ретивые изъ нея уже подавали официальные заявленія о своемъ желаніи выйти изъ общенія церковнаго. Но огромное большинство нашей свѣтской либеральной интеллигенціи съ такимъ равнодушіемъ и безучастіемъ относится къ вѣрѣ и церкви, что тотъ или иной составъ собора, конечно, не можетъ произвести на нее никакого впечатлѣнія.“

Я многократно уже слышалъ здѣсь, что принятіе или непринятіе собора зависитъ отъ церкви, при чемъ прибавляютъ: т. е. отъ паствы. Жалкое заблужденіе! Это можно было бы еще говорить (но и то ошибочно) объ опредѣленіяхъ догматическихъ, но таковыя на ожидаемомъ соборѣ не предполагаются, а опредѣленія административныя даются соборами не на обсужденіе мірянъ, клира и епископовъ, а для исполненія, и если ихъ не приметъ даже цѣлая помѣстная церковь, то весь клиръ ея извергается, какъ это сказано въ извѣстномъ правилѣ о градѣ, который не пожелалъ бы принять опредѣленнаго ему митрополичьимъ соборомъ епископа.

Я сказалъ, что опредѣленія вѣры принимаются иначе. Да, въ томъ смыслѣ, что окончательнымъ рѣшителемъ для себя такихъ опредѣленій является всегда и вездѣ собственный разумъ и совѣсть каждаго человѣка.

Никакого трибунала паствы, никакихъ общественныхъ провѣрокъ соборныхъ опредѣленій исторія не знаетъ.

Но возвращаемся къ угрозамъ о расколѣ послѣ ожидаемаго собора. Не отъ либераловъ, не отъ газетчиковъ, не изъ академической или университетской среды должны мы опасаться раздѣленія, а отъ той твердо преданной истинному православію части нашей паствы, которая уже болѣе года съ глухимъ ропотомъ негодованія взираетъ на то, что дѣлается у насъ въ духовной печати, въ духовной школѣ, на духовныхъ сѣздахъ и т. д. Именуя отрицательныя явленія нашей церковно-сословной жизни именемъ гапоновщины, эта часть паствы, и при томъ состоящая не только изъ простолудиновъ, купцовъ, сельскаго и монастырскаго духовенства, но включающая въ себѣ и лучшихъ представителей интеллигенціи, нерѣдко задаетъ вопросъ своимъ пастырямъ и архипастырямъ, не пришло-ли время удалиться имъ отъ духовно-расшатанныхъ руководителей своихъ къ единовѣрцамъ, или къ Цареградскому патриарху, или даже раскольникамъ.

Этимъ людямъ не все равно, къ какой церкви принадлежать; если они усомнятся, что будущій соборъ остался вѣренъ церкви, то не отнесутся къ этому такъ безразлично, какъ наши либералы, или какъ римско-католическое общество къ догматамъ о непорочности зачатія или о непогрѣшимости папы. Одинъ латинскій прелатъ горько жаловался мнѣ на то, что всѣ эти новые догматы латинства принимаются паствой не потому, чтобы она увѣровала въ нихъ, а, просто, потому, что ей рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до истинъ вѣры и совершенно безразлично, кого тамъ патеры считаютъ непогрѣшимымъ или непогрѣшимыми. Такова и наша интеллигенція, за которою желаютъ ухаживать нѣкоторые изъ членовъ присутствія. Все равно не угодить ей и еще менѣе современной печати, о которой всѣ упоминали. Вѣрьте, что въ какую бы сторону мы или предстоящій соборъ ни направляли свои рѣшенія, сколько бы мы ни старались либеральничать и угождать имъ, все равно ничего не дождемся, кромѣ ушатовъ съ помоями на свою голову и всяческаго издѣвательства надъ христіанской вѣрой“.

Послѣ обмѣна мнѣній поименное голосованіе дало результатъ въ пользу одностепенныхъ выборовъ на благочинническихъ сѣздахъ представителей какъ ду-

ховенства, такъ и мірянъ. (Въ отдѣлѣ 9 голосовъ, съ председателемъ во главѣ, подали за одностепенные выборы и 10 за трехстепенные). Подробная разработка о самомъ производствѣ одностепенныхъ выборовъ представлена уемотрѣнію Св. Синода. Затѣмъ большинствомъ голосовъ, 30-ти противъ 15-ти, постановлено, что лица, выбранныя въ епархіяхъ представителями клира и мірянъ на соборъ, должны быть утверждены епархіальнымъ епископомъ, который можетъ и не утвердить избранныхъ. По замѣчанію архіепископа херсонскаго Димитрія при одностепенныхъ выборахъ актъ утвержденія епископомъ лицъ является собственно актомъ избранія имъ представителей отъ клира и мірянъ на соборъ изъ числа тѣхъ, которые избраны по его порученію на благочинническихъ сѣздахъ.

Но главнѣйшимъ предметомъ преній былъ вопросъ о степени значенія голоса представителей клира и мірянъ на церковномъ соборѣ. Какъ извѣстно, большинство членовъ отдѣла высказалось въ пользу совѣщательнаго голоса на соборѣ для мірянъ и клириковъ. Меньшинство подало свое особое мнѣніе въ пользу равенства на соборѣ всѣхъ голосовъ, какъ епископовъ, такъ клириковъ и мірянъ (профессора Несмѣловъ, Машановъ, Завитневичъ, прот. Свѣтловъ, свящ. Рождественскій и Н. Аксаковъ; см. № 18 Церк. Вѣд.). Проф. Суворовъ выступилъ съ пространнымъ письменнымъ возраженіемъ противъ мнѣнія меньшинства, и высказался отрицательно объ этомъ мнѣніи. Основная мысль заключенія проф. Суворова можетъ быть выражена такъ. Соборъ издаетъ для церкви узаконенія. Если міряне не имѣютъ даже права церковнаго учительства, то какъ они будутъ законодательствовать, т. е. имѣть рѣшающій голосъ въ соборѣ? Ему возразилъ прот. Свѣтловъ: „Законодательную функцію на соборахъ міряне осуществляютъ не въ своей индивидуальной отдѣльности, а вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ, въ качествѣ одной изъ его подчиненныхъ частей, тогда какъ учительствуетъ каждый за свой страхъ и отвѣтственность“. Проф. Бердниковъ тоже представилъ свое письменное возраженіе на отдѣльное мнѣніе меньшинства 1-го отдѣла, подписанное еще прот. Горчаковымъ. Вотъ главныя мысли возраженія проф. Бердникова. Составители отдѣльнаго мнѣнія смотрятъ на нормы, содержащіяся въ правилахъ древней Церкви, какъ на продуктъ исторіи, пригодный только для своего времени. Это ученіе противорѣчитъ общепризнанному ученію православной Церкви, которое обязываетъ соблюдать правила, принятые великими и помѣстными соборами и святыми отцами, и беретъ въ этомъ клятву отъ посвящаемыхъ епископовъ. Что же касается „канонической основы“ составителей отдѣльнаго мнѣнія, то она у нихъ такъ туманна, такъ неуловима, что совѣмъ не поддается пониманію. Рекомендуются какой-то „идеаль недосегаемый, который нигдѣ не осуществлялся и не можетъ осуществиться“, какія-то внутреннія первоосновы церкви?.. Самъ Соломонъ не разберетъ. Несомнѣнно одно, что основой для составителей отдѣльнаго мнѣнія служитъ не ученіе православной Церкви, а нѣчто субъективное, что можетъ прийти въ голову человѣку, не желающему руководиться нормами, установленными отцами Церкви.

Оставляя твердую почву каноновъ, составители отдѣльнаго мнѣнія прикрываютъ себя ссылкой на Св. Писаніе. Но, по мнѣнію проф. И. Бердникова, нельзя апеллировать къ Св. Писанію на ученіе и практику Церкви. Здѣсь противорѣчія не можетъ быть. Самое Св. Писаніе изъясняется по разуму Церкви, согласно съ церковнымъ преданіемъ. Церковное преданіе и нормы соборовъ—это дальнѣйшее раскрытіе началъ, указанныхъ въ словѣ Божіемъ и ученіи апостольскомъ. Все это—азбука церковнаго права.

Противъ утвержденія представителей отдѣльнаго мнѣнія, что „единодушное признаніе церковнаго народа есть единственный показатель истинности соборнаго опредѣленія“, проф. Бердниковъ привелъ большія выдержки изъ посланія св. Игнатія Богоносца къ Смирнянамъ и изъ Грамоты восточныхъ патріарховъ (чл. 10). Если, заключаетъ профессоръ, Церковь Христова, по ея ученію, ввѣрена отъ Христа епископамъ, если она охраняется отъ заблужденій Духомъ Святымъ чрезъ епископовъ, если епископскій санъ и должность служатъ главнымъ условіемъ сохраненія въ Церкви Св. Преданія, если вѣрующіе обязаны во всемъ слѣдовать водителству своихъ пастырей, особенно епископовъ, то тезисъ меньшинства о верховенствѣ церковнаго народа въ дѣлахъ вѣры и церковной дисциплины оказывается совершенно дерзновеннымъ и искажающимъ естественный порядокъ вещей чрезъ поставленіе пастырей на мѣсто пасомыхъ и наоборотъ.

Но, говорятъ составители отдѣльнаго мнѣнія, паства можетъ не принять соборнаго постановленія епископовъ, пользуясь своимъ правомъ *рецепции*. Вопросъ о рецепціи соборныхъ постановленій общиной, народомъ—выдвинутъ въ повѣйшее время протестантской канонической наукой въ лицѣ Зома. Отголоски теоріи Зома слышались намъ постоянно въ нашихъ разсужденіяхъ на секціи, они-же слышались и въ отдѣльномъ мнѣніи меньшинства. Теорія Зома сильно преувеличиваетъ въ смыслѣ фактическихъ данныхъ, какія можно указать въ ея пользу, когда говоритъ: „рѣшеніе однихъ епископовъ на соборахъ само по себѣ не имѣло никакой правовой силы; все зависѣло отъ рецепціи“. Но этого не могло быть ни въ какомъ случаѣ. Епископъ пользуется правомъ учительства предъ своею паствою. Какъ же онъ могъ потерять это право на соборѣ?!

Упомянувъ, что большинство 1-го отдѣла, въ томъ числѣ и самъ профессоръ, предоставляютъ клиру и мірянамъ на соборѣ право совѣщательнаго голоса, проф. И. С. Бердниковъ ясно доказалъ фактами, что заявленіе меньшинства о томъ, что *совѣщательный* голосъ незнакомъ эпохѣ вселенскихъ соборовъ,—неправильно. Да при томъ термины: „голосъ рѣшающій“ и „голосъ совѣщательный“ давно приняты въ канонической и церковно-исторической наукѣ и не представляютъ собою новшества. Не новы они и для русской канонической литературы, хотя нѣкоторые представители послѣдней и принесли здѣсь „раскаленіе“ въ употребленіи термина: „рѣшающій“!..

Профессору Бердникову возражалъ г. Кузнецовъ: „Въ каждомъ православномъ христіанинѣ, призываемомъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ, не должно быть ничего свойственнаго понятію голоса совѣща-

тельнаго. Въ каждомъ изъ насъ въ большей или меньшей степени должно отражаться церковное самосознаніе, и разсмотрѣніе нами вопросовъ должно происходить на тѣхъ же самыхъ, свойственныхъ Церкви нравственно-духовныхъ основаніяхъ, какъ и у епископовъ, являющихся нечего и хлопотать о допущеніи па соборѣ мірянъ. Въ области церкви сила голоса не въ сообщаемыхъ ему юридическихъ правахъ, а въ его нравственно-духовномъ значеніи. Поэтому, на мой взглядъ, раздѣленіе голосовъ на рѣшающіе и совѣщательные по отношенію къ будущему собору должно быть вовсе оставлено. Кромѣ того, опредѣленіе голоса міряна, какъ совѣщательнаго, сейчасъ же подчеркиваетъ въ ихъ сознаніи, что дѣла церковныя не должны касаться ихъ всецѣло. Здѣсь они не болѣе какъ эксперты, призываемые лишь для подачи заключенія. Крикъ наболѣвшей души о благѣ церкви, идущій изъ глубины сердца мірянина, можетъ оказаться не только неуслышаннымъ, но и прямо отвергнутымъ рѣшеніемъ епископовъ.

Соборы должны вести къ нравственно-духовному единенію членовъ церкви, а вовсе не раздѣленію, которое можетъ быть заранѣе подчеркнуто явнымъ различіемъ голосовъ по ихъ юридическимъ правамъ. Міряне вовсе не стремятся къ какимъ-либо правамъ въ-ущербъ епископамъ, а добиваются возможности объединиться съ епископами въ общихъ заботахъ о благѣ церкви, что въ настоящее время особенно необходимо“.

Въ заключеніе преній рѣчь примирительнаго характера сказалъ проф. прот. Святловъ: „Я вижу хорошій выходъ изъ затруднительнаго положенія вопроса о правахъ и взаимныхъ отношеніяхъ членовъ собора; надо только послѣдовать примѣру древней Церкви, ея указаніямъ. Необходимо за епископами признать право личнаго рѣшающаго голоса и окончательной формулировки опредѣленій, а за клиромъ и мірянами, за паствою—право коллективнаго голоса, согласія или несогласія съ рѣшеніемъ епископовъ. Пусть епископы ничего не рѣшаютъ на соборѣ безъ согласія прочихъ его членовъ,—безъ согласія своей паствы, вотъ наилучшій способъ рѣшенія вопроса о правахъ и взаимныхъ отношеніяхъ членовъ собора! Этимъ рѣшеніемъ сохраняется за епископами первенствующее значеніе на соборѣ и не причивается несправедливости клиру и мірянамъ; выражаясь современнымъ правовымъ языкомъ, клиръ и міряне получаютъ всетаки значеніе рѣшающаго голоса на соборѣ, хотя не въ отдѣльности, а въ общей совокупности, въ отличіе отъ епископовъ, сообразно низшему и подчиненному своему положенію въ Церкви“.

Находя вопросъ въ достаточной степени выясненнымъ, митрополитъ Антоній предложилъ на голосованіе общаго собранія примирительную формулу: „Члены собора отъ клириковъ и мірянъ выражаютъ свое мнѣніе и принимаютъ рѣшенія черезъ голосъ епископовъ“. Эта формула была принята почти единогласно.

Чтобы лучше можно было понять эту формулу, приведемъ изложеніе конкретной формы рѣшенія дѣла на соборѣ проф. Заозерскаго, принятое и прот. Святловымъ: „На соборѣ, сказалъ проф. Заозерскій, долженъ быть соблюдаемъ слѣдующій чинъ. Первое мѣсто, возвышенное и главенствующее, принадлежитъ іерархіи.

Слѣдующее—занимають клирики. II, наконецъ, ниже всѣхъ—міряне. Порядокъ же, въ которомъ будутъ высказываемы мнѣнія каждымъ изъ сихъ чиновъ, долженъ быть обратный. Сначала высказываютъ свой голосъ міряне. Потомъ пресвитеры. II, наконецъ, мнѣнія мірянъ и пресвитеровъ поступаютъ на разсмотрѣніе іерарховъ. II вотъ, если на всѣхъ трехъ ступеняхъ получилось полное согласіе, тогда это рѣшеніе и будетъ святымъ канономъ помѣстнаго собора. Если же единодушія не получается, тогда предсѣдатель долженъ снять данный вопросъ съ обсужденія до слѣдующаго собора, или до другого, болѣе благопріятнаго времени. Если же вопросъ по самой природѣ своей безотлагателенъ, то должно рѣшить его по большинству голосовъ: сначала въ средѣ мірянъ, потомъ въ средѣ клириковъ и, наконецъ, въ средѣ епископовъ, большинство голосовъ которыхъ и будетъ рѣшающимъ“.

На собраніи 16-го мая обсуждался вопросъ о ходѣ и порядкѣ занятій собора и о коммисіяхъ, о допущеніи на соборъ посѣтителей и корреспондентовъ. Всѣ вообще собранія собора признаны открытыми для православныхъ членовъ Церкви, но, по постановленію собора, нѣкоторыя собранія могутъ быть и закрытыми. Корреспондентамъ не будетъ возбраненъ входъ, но для свѣтской печати особыхъ отъ публики мѣст не отводится, при этомъ постановлено, что секретаріатъ собора долженъ озаботиться своевременнымъ выпускомъ точныхъ бюллетеней.

Мѣстомъ созыва собора назначена Москва.

Въ заключеніе былъ поднятъ товарищемъ обер-прокурора *П. И. Остроумовымъ* вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ будутъ объявляться постановленія собора. *Г. Д. Самаринъ* поставилъ вопросъ объ отношеніи собора и его рѣшеній къ государственнымъ учрежденіямъ.

Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ займется I отдѣлъ, по окончаніи своихъ работъ объ реорганизации центрального и епархіального церковныхъ управленій.

Въ заключеніе были редактированы въ окончательной формѣ постановленія общихъ собраній присутствія по всѣмъ разрѣшеннымъ на нихъ вопросамъ.

Сущность постановленій такова:

1) Предстоящій помѣстный всероссійскій соборъ православной Церкви состоитъ: изъ епископовъ, клира и мірянъ.

2) Всѣ епархіальные епископы обязаны прибыть на соборъ съ правомъ рѣшающаго голоса, викарные же и состоящіе на покоѣ—по приглашенію Св. Синода.

3) Правящіе епископы, не могушіе прибыть по благословной винѣ на соборъ, присылаютъ вмѣсто себя замѣстителей.

4) Клирики и міряне приглашены на соборъ къ участію въ обсужденіи вмѣстѣ съ епископами всѣхъ вопросовъ, по соборнымъ опредѣленія составляются и объявляются соборомъ епископовъ.

5) Представителями на соборъ отъ каждой епархіи приглашаются по 2 лица—1 отъ клира и 1 отъ мірянъ.

6) Кандидаты въ члены собора отъ клира и мірянъ избираются на благочинническихъ съѣздахъ собраніемъ клириковъ и мірянъ, при чемъ списокъ избранныхъ кандидатовъ представляется епархіальному архіерею для окончательнаго выбора изъ нихъ членовъ собора.

7) Желательно привлеченіе Св. Синодомъ къ участію въ качествѣ членовъ собора представителей отъ едино-вѣрческихъ приходовъ, монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своею ревностію и заслугами на пользу Церкви.

8) Предсѣдательствуетъ на соборѣ первенствующій членъ Св. Синода, замѣстителями котораго являются митрополиты московскій и кіевскій.

Прибалтійское Православное Братство.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Прибалтійское Православное Братство имѣетъ, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ Православной Церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ соединенія существовавшихъ до того особо гольдингенскаго Покровскаго и прибалтійскаго Спасскаго братствъ, были особые основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе духовное и матеріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многого желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщеній, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣть побужденій къ уклоненію отъ православной церкви, нуждаются во внѣшней поддержкѣ. Эту поддержку, въ интересахъ укрѣпленія и упроченія православія, и оказываетъ прибалтійское Братство. Получая заявленія о много-различныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограничены. Ихъ едва достаеетъ для поддержанія тѣхъ учреждений, которыя созданы въ краѣ Братствомъ или признаются наиболее нуждающимися. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьныхъ попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомо-ществованіяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ

просить о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама христіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждаетъ его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго архіепископомъ рижскимъ комитета, Братство не располагаетъ большими для сего средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими-либо пожертвованіями.

При изъясненныхъ условіяхъ прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православномъ дѣлѣ въ прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаетъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей.

Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы рижской епархіи.

Пожертвованія направляются въ совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 27).

Протоіерей Алексій Теоодоровичъ Воскресенскій.

(Некрологъ).

Утромъ 10 мая скоропостижно скончался заштатный протоіерей г. Нижняго-Новгорода Алексій Теоодоровичъ Воскресенскій на 70 г. своей жизни.

Почившій о. протоіерей былъ сынъ священника, родился въ селѣ Андрейковѣ, княгининскаго уѣзда (нижегородской г.). По окончаніи курса въ нижегородской духовной семинаріи, нижегородскимъ преосвященнымъ Антоіемъ II (Павлинскимъ) 5 сентября 1859 г. былъ опредѣленъ и рукоположенъ въ санъ діакона къ нижегородской кладбищенской Всѣхъ-Святской (Петро-Павловской) церкви. 8 мая 1872 г. нижегородскимъ преосвященнымъ Филаретомъ былъ опредѣленъ и рукоположенъ въ санъ іерея къ той же церкви. За время своей долготѣлней службы покойный о. Алексій Теоодоровичъ съ усердіемъ проходилъ многія должности, со стараніемъ выполняя вмѣстѣ съ тѣмъ и различныя порученія епархіальнаго начальства. Между прочимъ, по баллотировкѣ духовенства, онъ съ 1879 г. по 1901 г. состоялъ судебнымъ слѣдователемъ, неоднократно велъ катихизическія бесѣды, за что, кромѣ благодарностей отъ епархіальнаго начальства, удостоился и благословенія Святѣйшаго Синода. Въ санъ протоіерея былъ возведенъ 19 мая 1902 г. Въ 1903 г. вышелъ за штатъ и до послѣдняго времени служилъ въ домовоі церкви при нижегородской женской богадѣльнѣ имени М. Ф. и Е. П. Сухаревыхъ.

12 мая было совершено отиѣваніе о. Алексія Теоодоровича въ нижегородской кладбищенской Всѣхъ-Святской церкви. Проводить усопшаго на мѣсто вѣчнаго его покоя собралось нѣсколько изъ его во Христвѣ сослужителей, родственниковъ и почитателей. За литургіей во время причащнаго стиха въ память по-

чившаго о. протоіерея вниманію предстоящихъ ольгъ изъ участниковъ погребенія было предложено слово о молитвѣ за умершихъ, въ которомъ, между прочимъ, были отмѣчены отличительныя качества о. Алексія: его кротость и мягкость въ обращеніи съ сослуживцами, доброта и простота въ отношеніяхъ со всѣми и полная покорность волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, жизни, сложившейся для него очень неблагопріятно (сравнительно раннее вдовство, тяжелая болѣзнь сына и др.).

Вѣчная память достояннѣишему во Христвѣ сослужителю!

Свящ. П. Троицкій.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Взглядъ печати на правительственную декларацию. Засѣданіе Государственной Думы во вторникъ о неирракосновенности личности, о равенствѣ всѣхъ гражданъ, о дѣйствіяхъ администраніи въ борьбѣ съ голодомъ и объ аграрной реформѣ.

Опубликованная декларация правительства въ отвѣтъ на адресъ Государственной Думы, естественно, встрѣчена была крайне несочувственно (печатью либеральнаго лагеря. Богѣ спокойно и сдержанно отнеслись къ ней газеты умирнаго направленія).

Только-что объявленная декларация новаго кабинета министровъ, говоритъ „Слово“, вызвавшая столь разнорѣчивыя споры и толки въ обществѣ и неудовольствіе печати не столько по существу, сколько по формѣ отвѣта на программу Думы и по времени выраженія мнѣнія министерствъ, интересна какъ показатель изгладовъ нашего совѣта министровъ.

Совѣтъ согласенъ на уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями, признаетъ необходимой мѣрой одновременно съ сохраненіемъ частной собственности увеличить площадь землевладѣнія крестьянъ покупкой земель при содѣйствіи крестьянскаго банка и путемъ переселенія на пригодныя для обработки земли въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи.

Врядъ-ли кто станетъ возражать, что собственность во все вѣка у всѣхъ культурныхъ народовъ была священна и что отступленіе отъ этого закона равносильно проведенію въ жизнь коммунистическихъ и социалистическихъ идей, утопичность которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію.

Государство должно надѣлать своихъ поданныхъ-земледѣльцевъ землей въ предѣлахъ возможности и на началахъ справедливости, но безъ насилія и принужденія собственниковъ земли, трудомъ и потомъ ее заработавшихъ. Рядомъ съ этимъ краеугольнымъ вопросомъ земледѣльской Россіи стоитъ другой, не менѣе важный — поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія путемъ введенія всеобщаго начальнаго образованія, расширенія средняго и высшаго образованія. Безъ этого немыслимо интенсификаціонное земледѣльческое хозяйство, развитіе сельскохознйственныхъ промысловъ и прогрессъ фабрично-заводской промышленности. Только при одновременномъ развитіи земледѣлія и промышленности населеніе не будетъ вынуждено искать опоры къ существованію въ одной землѣ, которой никогда не хватитъ для все увеличивающагося населенія.

На западѣ мы видимъ, что приростъ населенія живеть или на счетъ отечественной промышленности, или же на счетъ земель, захватываемыхъ въ другихъ частяхъ свѣта.

Могла-ли Англія или Германія вмѣстить все то свое населеніе, которое разсѣяно теперь во многихъ частяхъ свѣта?

Законъ эмиграціи прироста населенія обязательнъ и для насъ, и намъ не рѣшить земельного вопроса иначе, какъ тѣмъ же путемъ переселенія избытковъ населенія на огромные пустыри соседней Азіи.

Далѣе декларация министровъ ставитъ своею обязанностью водвореніе въ нашемъ отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права и обѣщаетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Въ добрый часъ! можно сказать новому кабинету и въ то же время желать, чтобы при такомъ сознаніи долга сами представители кабинета не старались избѣгать отвѣтственности предъ народомъ и его представителями.

„Нов. Время“ по поводу конфликта Государственной Думы съ министерствомъ говоритъ:

„Историческое засѣданіе 13 мая, на которомъ обнаружился полный разладъ между Думою и кабинетомъ, важно не столько по своимъ ближайшимъ послѣдствіямъ, которыя, быть можетъ, удастся хотя временно нѣсколько уладить, сколько потому, что Дума показала свое нежеланіе считаться съ фактической обстановкою данного момента. Ея программа, рассчитанная на десятки лѣтъ впередъ, столкнулась съ программой кабинета, указывающею, что надо сдѣлать немедленно, сейчасъ же, чтобы избѣжать все болѣе и болѣе надвигающагося кризиса. Правительственная программа, конечно, менѣе грандіозная, но, безспорно, очень либеральная, встрѣтила заранѣе подготовленный рѣзкій отпоръ. Въ этомъ нежеланіи Думы приняться за ближайшія задачи—весь ужасъ современнаго положенія вещей. Партія стараго режима, для которой и присутствіе Думы, и даже либеральная программа г. Горемыкина слишкомъ неприятны, ждетъ лишь удобнаго случая, чтобы совсѣмъ устранить эту Думу. Въ этомъ отношеніи съ крайними правыми совершенно солидарны и крайніе лѣвые, для которыхъ Г. Д. является досаднымъ средоствїемъ между народомъ и революціей.

Такова фактическая обстановка момента, въ которой Г. Д. выступаетъ съ требованіемъ передачи власти въ руки ея министерства. Не трудно предсказать, что при широко разлившейся въ массахъ враждѣ къ власти, откуда бы она ни шла, день торжества Г. Д. совпадетъ съ днемъ начала ея паденія, ибо она окажется въ такомъ же невыгодномъ положеніи, въ какомъ находится всякое правительство, когда ему приходится бороться съ распространяющимся въ странѣ пожаромъ анархіи.

Принципальный споръ изъ-за власти слишкомъ затянулся и грозитъ перейти въ непрекращающійся конфликтъ... А страна какъ-разъ это время ждетъ немедленныхъ реформъ, путь къ которымъ теперь свободенъ.

Засѣданіе Государственной Думы 15 мая было посвящено обсужденію законопроекта о неприкосновенности личности, внесеннаго партіей народной свободы и уже обсуждавшагося отчасти ранѣе (12 мая). Въ законопроектѣ, во-1-хъ, перечисляются тѣ изъ существующихъ законовъ, которые должны подлежать отмѣненію, какъ стоящіе въ противорѣчїи съ правомъ неприкосновенности личности, и, во-2-хъ, указываются тѣ необходимые новые законы, на которыхъ это право можетъ быть утверждено. Цѣлью предлагаемыхъ узаконеній является огражденіе личности отъ посягательствъ на нее со стороны власти, какъ-то: отъ произвольнаго задержанія, отъ надзора за поведеніемъ и стѣсненія въ выборѣ мѣстожительства, отъ вторженія въ жилище для производства обысковъ, отъ вскрытія писемъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ законопроектъ устанавливаетъ право гражданъ быть судимыми лишь въ общихъ судахъ, а не исключительныхъ. Законопроектъ предусматриваетъ случаи личнаго задержанія гражданина со стороны полицейской власти: послѣдняя, задержавъ кого-либо, обязана привести его къ суду, если причины задержанія основательны, или должна немедленно освободить арестованнаго, если задержаніе произведено безъ достаточныхъ основаній или не требуется цѣлями правосудія. Законопроектъ выдвигаетъ, какъ центральный пунктъ, именно обязательный приводъ задержаннаго къ суду въ самый краткій срокъ, въ противоположность простому извѣщенію полиціей судебной власти о послѣдовавшемъ задержаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ законопроектъ отмѣняетъ всѣ тѣ законы, которые противорѣчатъ началу неприкосновенности личности.

При обсужденіи означеннаго законопроекта членами Думы обращено было вниманіе на цѣлесообразность и необходимость его въ виду современнаго общественнаго настроенія. Такъ, г. *Гейденъ* доказывалъ, что законъ о неприкосновенности личности „нуженъ, полезенъ и необходимъ; эта истина безспорна“. Ораторъ обращаетъ вниманіе на то, что къ отвѣтственности должны быть привлекаемы не только лица администраціи, нарушающія право обывателей, но и судьи за неправильныя и явно пристрастныя дѣйствія по нарушенію правъ личности. Проф. *Ковалевскій* указывалъ на безотвѣтственность чиновниковъ, какъ на главный источникъ притѣсненій частныхъ лицъ. „Консульская конституція ввела во Франціи въ ст. 75 тотъ принципъ, что чиновниковъ можно привлекать къ суду только съ согласія ихъ непосредственнаго начальства, а министровъ только съ согласія Государственнаго Совѣта. Это начало было перенесено въ императорскую конституцію, а затѣмъ заимствовано Сперанскимъ. Во Франціи личность сдѣлалась неприкосновенной съ того момента, какъ пресловутая 75 ст. была, наконецъ, отмѣнена. Министръ юстиціи обратилъ вниманіе на неудовлетворительную организацію мѣстнаго суда, отличающагося пестротой; необходимо перестроить мѣстный судъ на однообразныхъ принципахъ. Правительствомъ, по его словамъ, заготовленъ уже проектъ о реорганизаціи мѣстнаго суда и привлеченіи чиновъ администраціи къ отвѣтственности, который и будетъ внесенъ въ Государственную Думу. Прочіе ораторы, говорившіе по тому же вопросу, ничего новаго въ разъясненіе его, сравнительно съ вышеуказанными, не внесли. Въ

концѣ преній деп. *Тениссонъ* указалъ на то, что даже органы волостного самоуправления примѣняютъ произволъ по отношенію къ крестьянамъ. Волостные старшины имѣютъ, напр., право посадить подъ арестъ безъ права кассации на волостныхъ, общественныхъ и должностныхъ лицъ. Сами волостные старшины подлежатъ административному заключенію на семь дней безъ права жалобъ и кассации.

Затѣмъ председателемъ поставленъ былъ на голоса вопросъ о передачѣ законопроекта о неприкосновенности личности въ особую комиссію изъ 15 лицъ, что и было принято.

Послѣ перерыва засѣданіе возобновилось. Председатель читаетъ заявленіе, подписанное 183 членами Государственной Думы. Предлагается приступить къ занятіямъ по выработкѣ законовъ о равенствѣ всѣхъ гражданъ предъ закономъ. Предполагается разбить эти законы на четыре разряда: 1) Законы о равенствѣ крестьянъ (уничтоженіе особыхъ крестьянскихъ административныхъ и судебныхъ учреждений, ограниченій по имуществу, ограниченій въ правѣ поступать на государственную службу и т. д.). 2) Законы о равенствѣ гражданъ независимо отъ національности и религіи. 3) Законы о равенствѣ гражданъ независимо отъ сословія (уничтоженіе особаго дворянскаго самоуправления и т. д.). 4) Законы о равенствѣ женщинъ (ограниченіе гражданской дѣеспособности, активное и пассивное избирательное право, свобода образованія и т. д.). Предлагается избрать комиссію изъ 33 членовъ. Дума привѣтствуетъ это заявленіе аплодисментами.

Затѣмъ читается заявленіе, касающееся голода въ 24-хъ губерніяхъ. Указывается на тѣ препятствія, которыя встрѣчаетъ со стороны администраціи частная инициатива по устройству помощи голодающимъ крестьянамъ. Заявленіе заканчивается запросомъ министру внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ, какія министерство имѣетъ въ виду для помощи голодающимъ.

Засѣданіе 16 мая открывается чтеніемъ заявленія 36 депутатовъ относительно телеграммъ, печатаемыхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, на имя Его Императорскаго Величества, въ которыхъ порицаются дѣйствія Государственной Думы и говорится, что она проявляетъ стремленіе къ захвату верховной власти, дѣйствуетъ въ революціонномъ духѣ, стремится къ разрушенію самаго государства и пр. Депутатъ *Набоковъ* говоритъ: „Телеграммы, которыя мы имѣемъ въ виду, представляютъ собой нѣчто совершенно небывалое въ жизни какаго бы то ни было европейскаго государства. Въ официальномъ органѣ, въ официальной его части печатается рядъ телеграммъ, возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой и призывающихъ къ открытому сопротивленію противъ высшаго законодательнаго учрежденія въ государствѣ. Телеграммы эти несутъ совершенно необузданными выраженіями. Если бы эти телеграммы печатались въ другихъ газетахъ, никто не обратилъ бы на нихъ вниманія: всякій воленъ проявлять свои мнѣнія въ любой формѣ и по отношенію къ любому государственному учрежденію. Но дѣло принимаетъ совершенно неприличный оборотъ, если телеграммы печатаются въ официальномъ органѣ русскаго правительства. Необходимо немедленно положить конецъ подобному безчинству“. Запросъ

принимается единогласно. Дума переходитъ къ обсужденію вопроса о дѣйствіяхъ администраціи, препятствующей организации помощи голодающимъ. Депутатъ *Езерскій* говоритъ, что запросъ Думы долженъ быть формулированъ такъ, чтобы правительство не имѣло возможности отвѣтить на него общими фразами, а чтобы было опротестовано распоряженіе, согласно которому запрещается помогать семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ беспорядкахъ. Гр. *Гейденъ* замѣчаетъ, что организація частной помощи голодающимъ по крайней мѣрѣ въ псковской губъ никогда не встрѣчала никакихъ препятствій со стороны администраціи. Священникъ *Гума* заявляетъ, что излишняя заботливость о голодающихъ влечетъ лѣнь и безпечность: „смотряще за собой, ведущіе жизнь трезвую, усердно работающіе всегда сыты и довольны“. Послѣ перерыва засѣданія и непродолжительныхъ преній председателемъ были поставлены четыре пункта касательно того, а) какія мѣры правительство имѣетъ намерено принять для борьбы съ голодомъ б) имѣется ли у правительства возможность увеличить средства на это дѣло, в) отмѣнено ли распоряженіе объ отказѣ въ пособіи крестьянамъ, участвовавшимъ въ аграрныхъ волненіяхъ, и г) имѣено ли министерство внутреннихъ дѣлъ допускать впредь примѣненіе исключительныхъ законовъ къ тѣмъ, кто приходитъ на помощь голодающимъ. Формула принимается единогласно.

Дума переходитъ къ обсужденію аграрнаго вопроса. Деп. *Скирмантъ* соглашается съ тѣмъ, что необходимо скорѣе улучшить положеніе крестьянъ и увеличить площадь ихъ землевладѣнія. Но съ принятіемъ предложенной аграрной программы въ ея цѣломъ видѣ можетъ явиться большое зло въ томъ отношеніи, что крупное и среднее землевладѣнія исчезнутъ въ Россіи совершенно, отъ землевладѣнія не останется камня на камнѣ. Въ чью пользу произведена будетъ эта революція. Всѣ земли перейдутъ въ руки государства, поступать въ государственный фондъ. Следовательно, никто изъ крестьянъ не получитъ бы ни одной десятины. Въ ст. 4 сказано, что земельный фондъ будетъ раздаваться лишь въ арендное пользованіе безъ права переуступки; въ ст. 7 сказано, что избытокъ земли въ каждой губерніи будетъ предоставленъ переселенцамъ. Но въ такомъ случаѣ сынъ не будетъ пользоваться плодомъ трудовъ отца, потому что земля можетъ быть передана новому владельцу, а наслѣдникъ можетъ быть переведенъ въ другое мѣсто, плодами же его трудовъ будутъ пользоваться новые люди. Наконецъ, представимъ себѣ, что все среднее и крупное земельная собственность будетъ уничтожена. Будетъ ли разрѣшенъ этимъ аграрный вопросъ? Конечно, нѣтъ. Тогда выступитъ на сцену рабочій вопросъ. Низшіе слои городского населенія потребуютъ въ безсрочное пользованіе фабрики, дома, капиталы. И тогда мы будемъ ввергнуты въ такую социальную экономическую авантюру, которая окажется много болѣе опасною, чѣмъ авантюра японская. Рѣчь оратора вызвала протестъ со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ, въ вѣдствіе чего председатель сдѣлалъ отъ своего имени заявленіе, что авторитетъ законодательнаго учрежденія, подобнаго Государственной Думѣ, можетъ стоять высоко лишь при условіи, что всѣ члены Думы будутъ

имѣть возможность совершенно свободно высказывать свои мнѣнія. Поэтому я усерднѣе прошу воздерживаться отъ выраженія знаковъ неодобренія, такъ какъ это неодобреніе часто смущаетъ ораторовъ.

Изъ послѣдующихъ ораторовъ говорили *Ерокинъ*, *Поповъ*, *Лопасъ* и ксендзь *Трасунъ*. Первый указывалъ на то, что крестьяне ожидаютъ больше того, что обѣщаетъ имъ конституціонно-демократическая программа; крестьяне мирятся съ тою мыслью, что земля будетъ царской, а не барской, они полагаютъ, что условія аренды будутъ льготными, не болѣе двухъ рублей за десятину. *Поповъ* говорилъ, что крестьяне обращаются къ Царю-Батюшкѣ съ своей просьбой и увѣрены, что Онъ уважитъ ихъ просьбу, а Дума должна исполнить свой святой долгъ, не смотря ни на какія препятствія. *Лопасъ* указываетъ на необходимость отчужденія частно-владѣльческихъ земель, потому что казенныя земли есть не вездѣ. Крупные собственники въ Литвѣ, напр., появились сравнительно въ недавнее время, и литовскіе крестьяне очень хорошо помнятъ, что литовская земля была ихъ собственной. Боятся отчужденія частно-владѣльческихъ земель нечего; боялись и предъ освобожденіемъ крестьянъ, но все прошло благополучно.

Засѣданіе Думы было прервано до четверга по случаю внезапной смерти одного изъ депутатовъ Думы, кр. Андрианова, скончавшагося въ своей квартирѣ отъ неизвѣстной причины.

18 мая засѣданіе открывается подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя кн. Долгорукова. Оглашается законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни: а) смертная казнь отмѣняется; б) смертная казнь замѣняется слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ. Деп. *Ледницкій* въ своей рѣчи развиваетъ мысль, что политическія убійства до сихъ поръ у насъ не прекращаются, не смотря на широкое примѣненіе казни; слѣдовательно, казнь не есть цѣлесообразное средство борьбы съ политическими убійствами. Общество видитъ въ смертной казни не наказаніе, а политическую месть. Въ общемъ законъ смертная казнь не установлена даже за тягчайшее преступленіе, напр., отцеубійство, между тѣмъ правила усиленной охраны позволяютъ казнить смертью за всѣ формы убійства. Когда правительство начинаетъ поступать жестоко и нецѣлесообразно, оно толкаетъ страну къ анархіи, къ разложенію всякаго порядка. Проф. *Кузьминъ-Караванъ* говоритъ, что глубокое заблужденіе думать, что смертная казнь можетъ прекратить политическія убійства. Нѣкоторые думаютъ, что Государственная Дума не осуждаетъ убійствъ, потому что она отвергла предложеніе деп. Стаховича осудить политическія убійства. Глубоко ошибаются. Можно-ли безъ содраганія читать телеграмму изъ Севастополя, въ которой описывается, какъ бомбометатель убилъ многочисленныхъ случайныхъ зрителей народа, ни въ чемъ неповинныхъ? Можно-ли не содрагаться при перечисленіи всѣхъ тѣхъ городовыхъ, которые погибли подъ кинжалами убійцъ? Современные политическія убійства бывали и прежде; но тогда въ каждомъ случаѣ этихъ убійствъ можно было видѣть спокойный, холодный расчетъ, обдуманность, сознательность. Теперь же даже гимназисты бросаютъ бомбы. Вѣдь это мыслимо только при на-

личности эпидеміи убійствъ, все захватывающаго, неотразимаго психоза. Если мы признаемъ, что смертная казнь неумѣстна для борьбы съ убійствомъ, совершеннымъ съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ, то не тѣмъ-ли болѣе она должна быть признана нецѣлесообразной въ борьбѣ съ массовой эпидеміей? Убійства не могутъ прекратиться до тѣхъ поръ, пока есть смертная казнь. Проф. *Ковалевскій* указалъ на то, что починъ отмѣненія смертной казни былъ сдѣланъ еще Елизаветой Петровной, и мы должны стремиться къ окончательному ея отмѣненію. Если мы сдѣлаемъ это, мы возродимъ не только сознаніе русскаго народа, но и всего цивилизованнаго міра, мы совершимъ великій актъ русской исторіи.

По окончаніи преній по данному вопросу, во время которыхъ сказано было много и другихъ рѣчей, Дума приняла формулу деп. Набокова: передать законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни въ комиссію съ тѣмъ, чтобы въ пятидневный срокъ она изготовила свой докладъ и чтобы слушаніе законопроекта назначено было по возможности на будущей недѣлѣ по соглашенію съ министромъ юстиціи.

Послѣ перерыва въ 4 ч. 15 м. Дума возобновляетъ пренія по аграрному вопросу. Проф. *Петражицкій* полагаетъ сущность аграрной реформы въ слѣдующемъ. При введеніи аграрной реформы необходимо стремиться излѣчить болѣзнь, а не ухудшить и не углубить ее. Такимъ ухудшеніемъ было бы прикрѣпленіе крестьянъ или еще больше—возвращеніе изъ городовъ тѣхъ, которые ушли туда по недостатку земли. На землѣ и безъ того тѣсно, увеличить же площадь ея при всемъ желаніи мы не можемъ. Провести реформу нужно такъ, чтобы способствовать развитію промышленнаго класса путемъ передвиженія его въ города, для того, чтобы размножалась культурность. Необходимо поставить населеніе въ такое положеніе, чтобы оно было въ извѣстной степени зажиточно. Что касается, въ частности, надѣленія крестьянъ землей, то мы должны дать ее на правѣ собственности. Мы должны возвыситься надъ частными интересами во имя общаго блага, должны предоставить людямъ все, что они пожелаютъ. Кн. *Волконскій* говоритъ, что аграрный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ одинаково для всѣхъ мѣстностей Россіи. Крестьяне несправедливо считаютъ главнымъ источникомъ своихъ бѣдствій недостатокъ земли. Они думаютъ, что если бы имъ прибавить немного земли, то этимъ были бы устранены всѣ бѣдствія. У нашего крестьянина земли больше, чѣмъ у любого земледѣльца въ Европѣ. Разница только въ томъ, что тамъ земля приноситъ гораздо больше. Надѣленія землею крестьянъ въ центральныхъ губерніяхъ сдѣлать нельзя; правильнѣе производить это надѣленіе посредствомъ покушки тамъ, гдѣ это можно, гдѣ же нельзя, тамъ можно предложить выселеніе. Частные собственники и помещики должны, однако, поступиться своею землею въ томъ количествѣ, которое нужно, но не безгранично. Лучшая изъ рѣчей, сказанныхъ въ защиту аграрнаго законопроекта, принадлежала одному изъ главныхъ его составителей, *Герценштейну*. Ораторъ прежде всего протестуетъ противъ той мысли, что необходимо будто бы обратить главное вниманіе на развитіе про-

мышленности. Промышленность не может развиваться искусственнымъ путемъ. Когда крестьяне сдѣлаются зажиточными, тогда они и поддержать промышленность. Какъ наше правительство помогало крестьянамъ? Правда, и у насъ есть сберегательныя кассы, но онѣ служатъ для займовъ на разныя авантюры, тогда какъ въ Даніи капиталы, создаваемые на землѣ, и раздаются крестьянамъ... Намъ говорятъ: зачѣмъ вамъ помѣщичьи земли, когда есть казенныя, зачѣмъ вамъ принудительное отчужденіе, когда есть крестьянскій банкъ, зачѣмъ крестьянамъ оставаться на мѣстахъ, когда они могутъ переселиться на свободныя земли въ Сибири? Казенныхъ земель у насъ всего 4 милліона 176,000. Конечно, этого крестьянамъ не хватитъ; если мы предложимъ однѣ казенныя земли, то дадимъ камень вмѣсто хлѣба. Однако, помимо незначительности количества казенныхъ земель, нужно принять еще во вниманіе и то, что крестьянина полтавской губ. переселить въ Туркестанъ не такъ-то легко. По моему мнѣнію, казенныя земли должны быть распределены между ближайшимъ населеніемъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ казенныхъ земель совершенно нѣтъ или ихъ мало, нужно отчуждать у помѣщиковъ. Дальше, крестьянскій банкъ— великолѣпное средство по мнѣнію ораторовъ, возражающихъ намъ справа. Правда, при его посредствѣ перешла часть помѣщичьихъ земель въ крестьянскія руки, но по какой цѣнѣ, на какихъ условіяхъ? Я думаю, что это всемъ въ достаточной степени извѣстно. Мы должны поднять культуру, говорятъ намъ. Я бы принялъ эту формулу, но вмѣстѣ съ дополнительными надѣлами. Если бы сказали дополнительные надѣлы и поднятіе культуры, я первый подписался бы подъ этимъ.

Изъ рѣчей послѣдующихъ ораторовъ (всѣхъ записавшихся ораторовъ доходило до 100 человекъ) нужно отмѣтить рѣчи кн. Львова, проф. Локотя, барона Роона, главноуправляющаго землеустройствомъ *Стишинскаго*, тов. мин. вн. дѣлъ *Гурко* и снова *Герценштейна*. Передаемъ сущность ихъ рѣчей по телеграфнымъ извѣстіямъ въ сокращеніи.

Львовъ заявляетъ, что аграрный проектъ 42 членовъ не можетъ удовлетворить хозяйственной потребности населенія. Онъ наложитъ гнетъ на крестьянское устройство. Придется все ломать по одному общему предписанію. Проектъ отвергаетъ все хозяйственные навыки во имя одной общей голой формулы націонализации земли. Надо обратиться къ реальнымъ нуждамъ, отрѣшившись отъ абстрактныхъ положеній. Между тѣмъ проектъ построенъ на началѣ бюрократическаго деспотизма, отъ котораго Россія столько страдала. Неужели Дума намѣрена диктовать условія жизни изъ Петербурга. Вѣдь придется на мѣстахъ осуществлять сильную власть, издавать одинъ законъ за другимъ, уничтожить положеніе о свободѣ и въ концѣ-концовъ привести страну въ состояніе московской кабалы. Далѣе говоритъ профессоръ *Локоть*. Въ длинной рѣчи онъ выставляетъ основныя положенія: 1) вся земля должна перейти крестьянамъ, какъ единственное спасеніе отъ голодной смерти; 2) условія перехода земли должны быть экономически справедливыми; 3) переходъ долженъ произойти безъ закрѣпощенія личности; 4) необходимо предупредить возможность скопленія земли

въ однѣхъ рукахъ. Ораторъ замѣчаетъ, что, какъ представитель трудовой группы, ничего не имѣетъ противъ выкупа земли, но если бы переходъ состоялся безъ выкупа, то это было бы лишь актомъ объективной справедливости. *Епископъ баронъ Роонъ* указываетъ, что законопроектъ можетъ внести опасныя несбыточныя надежды населенія. Мирно провести этотъ законопроектъ не возможно, будетъ междоусобіе не только по всей странѣ, но и въ каждой деревнѣ. Особенно вызоветъ много раздора предположенное пользованіе землей, обращаемое въ госу. ар.ственный фондъ: хитрые всегда найдутъ возможность обойти законъ и забрать себѣ землю. Для запада этотъ законопроектъ совсѣмъ не примѣнимъ, тамъ нѣтъ общины, крестьяне стремятся прибрѣтать землю въ собственность, аренды тамъ долгосрочныя, землевладѣльцы живутъ въ своихъ имѣніяхъ, отношеніе къ нимъ крестьянъ совершенно иное. Ораторъ находитъ необходимымъ сохранить крупное, среднее и мелкое землевладѣніе, хотя признаетъ желательнымъ улучшить положеніе крестьянства; достигнуть этого можно передачей этого вопроса на мѣсто; здѣсь же можно разрѣшить его только общимъ образомъ, не постановляя такихъ рѣшеній, которыя могутъ быть сочтены насиліемъ надъ чужой свободой. Дула— учреждение конституціонное; здѣсь старались подчеркнуть что самодержавіе осталось лишь историческимъ титуломъ; не слѣдуетъ Думѣ превращаться въ собраніе нѣсколькихъ сотъ самодержцевъ посредствомъ терроризированія меньшинства большинствомъ; такимъ насиліемъ было бы принудительное отчужденіе земли въ государственный фондъ для раздачи въ пользованіе. Ораторъ приводитъ заявленіе простаго крестьянина, сдѣланное имъ по поводу слуховъ о націонализации земли. Крестьянинъ этотъ сказалъ, что если такой законъ пройдетъ, лучше идти подъ ивѣца.

Главноуправляющій землеустройствомъ *Стишинскій*, говоря противъ законопроекта, внесеннаго 42-ми членами, находитъ, что онъ вноситъ новое начало. Наше законодательство строго опредѣляетъ случаи отчужденія частной собственности для общаго пользованія, крѣпко охраняя самый принципъ собственности, а новый законопроектъ будетъ дамкловымъ мечомъ, висящимъ надъ собственниками: у нихъ руки опустятся. Ссылка на 1861 годъ не выдерживаетъ критики; тогда отчуждались земли, находившіяся до того времени въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, теперь предлагаютъ отчуждать все земли. Путемъ вычисленій, основанныхъ на точныхъ статистическихъ данныхъ, ораторъ доказываетъ, что за исключеніемъ дѣсовъ, охранныхъ, горнозаводскихъ, не отчуждаемыхъ, подлежатъ отчужденію около 42 милліоновъ десятинъ частновладѣльческихъ земель, казенныхъ, земель монастырскихъ и церковныхъ, что приблизительно дастъ около десятины на душу крестьянскаго населенія. Пользы отъ этого крестьянамъ будетъ мало, но зато на нихъ падетъ уплата стоимости этихъ земель въ размѣрѣ около 4 милліардовъ, при ежегодныхъ платежахъ около 150 милліоновъ. Ораторъ согласенъ съ предыдущими ораторами, указавшими, что отчужденіе раздавитъ частное землевладѣніе и крестьяне лишатся заработковъ во владѣльческихъ имѣніяхъ на 450 милліоновъ въ годъ. Деньги крестьянамъ необхо-

дпы, почему необходимы и посторонніе заработки. Ораторъ указываетъ на примѣры переселенцевъ, хорошо обезпеченныхъ землею въ Сибири и возвращающихся отъ туда за немѣнѣемъ частныхъ заработковъ. Отчужденіе земель вызоветъ большое недовольство среди крестьянъ же, раздоры въ деревняхъ, гдѣ большое населеніе и мало сосѣднихъ земель, раздоры въ деревняхъ, гдѣ мало населенія и куда для использования большого количества будутъ направляться переселенцы изъ другихъ мѣстъ. Ораторъ находитъ, что законопроектъ не обѣщаетъ крестьянству дѣйствительныхъ польза, отразится гибельно на государствѣ и практически неосуществимъ.

Послѣ Стишинскаго говоритъ *товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко*. Ораторъ сообщилъ въ обширной рѣчи о конечномъ результатѣ, что крестьянамъ не можетъ достаться больше 6 десятинъ земли на душу. Всѣ крестьяне, имѣющіе теперь больше, должны будутъ лишиться части земли; если дѣйствительно Россіи суждено сказать новое слово міру, надо быть послѣдовательнымъ и раздѣлить всѣ земли поровну: одно изъ двухъ—либо частная собственность, либо земля—даръ Божій; на полдорогѣ нельзя останавливаться; въ этомъ залѣ часто слышится слово *свобода*; пусть эта свобода сохранится во всѣхъ смыслахъ, во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ.

Герценштейнъ говоритъ, что нечего бояться финансовыхъ затрудненій, крестьянамъ легче будетъ платить выкупъ, чѣмъ теперешнія арендныя цѣны; нечего министрамъ запугивать насъ социализмомъ, крестьяне чувствуютъ, гдѣ пахнетъ землею и пойдутъ за нами. Рѣчь Герценштейна постоянно прерывается аплодисментами; послѣ рѣчи ему устраивается овация.

Предсѣдатель сообщаетъ, что товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ желаетъ говорить, но предлагаетъ по примѣру прошлыхъ дней прервать засѣданіе. Большинствомъ голосовъ рѣшено закрыть засѣданіе до вторника 11 час. утра.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 21 мая. Сегодня открылся молебствіемъ всероссійскій дворянскій съѣздъ. Предсѣдателемъ избранъ графъ Бобринскій—предсѣдатель петербургской городской думы. Собралось свыше 150 депутатовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Первое засѣданіе всероссійскаго дворянскаго съѣзда посвящено было организационнымъ вопросамъ. Послѣ продолжительныхъ преній съѣздъ постановилъ голосовать свои рѣшенія по губерціямъ. Избраны четыре коміссіи по вопросамъ о составленіи адреса Государю Императору, аграрному, выработкѣ наилучшей системы выборовъ въ Государственную Думу и мѣстныхъ учрежденій и образованіи союза защиты частной собственности, какъ одного изъ главныхъ устоевъ существованія государства.

ПЕТЕРБУРГЪ. На будущей недѣлѣ министерство внутреннихъ дѣлъ предоставитъ Думѣ проектъ реформы городскихъ и земскихъ управленій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 мая. По словамъ Правительственнаго Вѣстника, особой коміссіей по крестьянско-

му вопросу въ связи съ общимъ вопросомъ о дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка разсматривается новый проектъ, по которому банкъ, лишаясь посредническихъ функцийъ между продавцами земли и покупателями-крестьянами, долженъ будетъ принимать на себя лишь непосредственную покупку земли и перепродажу ея исключительно отдѣльнымъ крестьянамъ. Продажа будетъ производиться по указаніямъ главнаго управленія земледѣлія. Банкъ, приобретаая землю, дробитъ ее на усадебные участки, оборудываетъ ихъ сельско-хозяйственными постройками и инвентаремъ, и въ такомъ видѣ передаетъ землю по купателю-крестьянину. Крестьянскому банку предоставляется право выдавать ссуды подъ надѣлы, остающіеся въ распоряженіи того крестьянскаго общества, изъ котораго кто-либо перешелъ на оборудованные банкомъ участки. Для обезпеченія своевременной уплаты ссудъ за надѣлы проектируется примѣнять круговую поруку общинниковъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министромъ финансовъ внесены на разсмотрѣніе совѣта министровъ: 1) записка о главнѣйшихъ постановленіяхъ проекта положенія о государственномъ подоходномъ налогѣ, 2) проектъ программы по налогамъ. Оба проекта предполагается разсмотрѣть въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій совѣта министровъ.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшено возбудить ходатайство передъ Государственной Думой объ утвержденіи смѣты въ 1½ милліона руб. на постройку школъ въ селахъ и деревняхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, въ Думѣ возникаетъ умѣренная партія, состоящая изъ октябристовъ, праваго крыла кадетовъ и вѣдпартійныхъ прогрессистовъ. Лидерами новой партіи называютъ Гейдена, Львова, Котляревскаго и Кузьмина-Караваева.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы за заслуги по духовному вѣдомству, ко 2-му апрѣля 1906 г., медалями съ надписью: „*За усердіе*“:

для пощенія на шесть золотыми: на Аннинской лентѣ: старосты церквей: Срѣтенской г. Нижняго-Новгорода, пот. поч. гражд. Сергій Ермолаевъ, с. Павлова, горб. у., купецъ Николай Первовъ и с. Ярымова, крестьян. Константинъ Харитоновъ; серебряными на Аннинской лентѣ: староста Алексѣевской церкви г. Н.-Новгорода, купецъ Антипъ Петровъ, княгининскій купецъ Михаилъ Ермолаевъ, старосты церквей сель: Борисовскаго, нижегор. у., крест. Евдокимъ Гурьяновъ и Бол.-Мурашкина, мѣш. Михаилъ Косковцевъ; на Станиславской лентѣ: староста единовѣрческой церкви с. Вармалей, крест. Сергій Рѣшетовъ;

для пощенія на три золотыми: на Станиславской лентѣ старосты церквей: с. Карауловки, крест. Иванъ Ѳомичевъ и Всѣхсвятской кладбищенской г. Арзамаса, жема потом. поч. гражд. г. Н.-Новгорода Анфиса Пестова; серебряными на Аннинской лентѣ: старосты церквей: Троицкой ниже-посадской г. Н.-Новгорода, мѣш. Георгій Готовкинъ, с. Бурцева, крест. Николай Пятницкій и Троицкой верхне-посадской г. Н.-Новгорода, купецъ Александръ Грибковъ; на Станиславской лентѣ: помощникъ строителя единовѣрческаго храма въ д. Новомъ Усадѣ, васильскаго уѣзда, крест. Алексѣй Баксинъ и представитель отъ прихожанъ Владимірской церкви г. Н.-Новгорода, цеховой изъ мѣщанъ Дмитрій Колюковъ.

Назначеніе на должность духовнаго слѣдователя.

Епархіальнымъ начальствомъ назначены на должности духовнаго слѣдователя въ благочинническихъ округахъ: 1-мъ ардатовскомъ.—свщ. с. Нучи *Павелъ Похвалинскій* и 1-мъ сергачскомъ—свщ. сергачскаго собора *Николай Никольскій*.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Шарапова - Гаврииль Васильевъ *Фроловъ*, Умай—Иванъ Ивановъ *Рубцовъ*, Сарлатова—Никифоръ Егоровъ *Цендумовъ*, Хохлова, ардатов. у.—Иванъ Ивановъ *Лошиновъ*, Высокаго, нижегор. у.—Тимоей Ивановъ *Шарутинъ*, Шокина—Петръ Михайловъ *Воробьевъ*, Кельдюшева—Петръ Якимовъ *Конаманинъ*, къ церкви-школь въ дер. Лисенкахъ, лукоян. у.—Фелоръ Ефимовъ *Ламакинъ*, Преображенской единовѣрческой церкви г. Н.-Новгорода—Василій Григорьевъ *Серебренниковъ*, сель: Темяшева—Василій Спиридоновъ *Лемякинъ*, Ново-Михайловки—Борисъ Васильевъ *Киселевъ*, Ново-Александровки—Никита Трофимовъ *Герасимовъ*.

Присоединеніе изъ раскола къ православію.

Присоединены изъ раскола къ православію причтами церковей сель: 1) Шапкина—Димитрій Андреевъ *Тюрковъ*, 2) единовѣрческой цер. с. Спасскаго, васил. у.—Анна Николаева *Дыдолина* и Татьяна Иванова *Зюзина*, 3) Молитовской фабричной церкви—Терентій Ивановъ *Бобылевъ*, 4) села Печерокъ, арзам. у.—Евдокія Васильева *Пантелеева*.

Сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Въ нижегородскую духовную консисторію поступилъ въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ и отосланъ по назначенію церковно-кружечный сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая,—отъ благочинныхъ:

свщ. Іоанна Миловскаго	65 р. 57 к.
« Николая Ласточкина	48 р. 80 к.
« Михаила Лавровскаго	25 р. 70 к.
« Николая Введенскаго	60 р. 72 к.
« Василія Соболева	11 р. 48 к.
« Александра Добролюбова	31 р. 48 к.
« Іоанна Виноградова	8 р. 57 к.
« Венедикта Гагинскаго	22 р. 81 к.
« Евгенія Архангельскаго	13 р. 65 к.
« Алексѣя Никольскаго	11 р. 53 к.
« Александра Цвѣтаева	19 р. 98 к.
« Евгенія Хитровскаго	7 р. 85 к.
« Михаила Золотницкаго	34 р. 61 к.
« Николая Троицкаго	17 р. 89 к.
« Іоанна Троицкаго	16 р. 19 к.
« Феодора Воскресенскаго	42 р. 88 к.
« Александра Никольскаго	12 р. 37 к.
« Александра Доброзракова	11 р. 16 к.
прот. Петра Коридалина	5 р. 99 к.
свщ. Петра Листова	4 р. 86 к.
« Евгенія Троицкаго	13 р. 6 к.
« Владиміра Серебровскаго	7 р. 70 к.
« Петра Зеленогорскаго	11 р. 6 к.
« Льва Бѣлова	9 р. 87 к.
прот. Василія Цедринскаго	7 р. 8 к.
свщ. Александра Безсонова	24 р. 81 к.
« Петра Остроумова	30 р. 89 к.
прот. Іоанна Приклонскаго	32 р. 80 к.
конторы Архіер. Дома	20 р. 62 к.
игумена Ниж. Печерскаго мон. Парвенія	6 р. 81 к.
благоч. мон. Архим. Сергія	245 р. 26 к.
» » игумена Іереміи	21 р. 33 к.

Всего 905 р. 38 к

О сборѣ въ пользу комитета воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

И. д. предсѣдателя комитета воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отношеніемъ на имя Его Преосвященства, отъ 18 апрѣля сего года за № 190, сообщая о

разрѣшеніи Святѣйшаго Синода комитету этого Общества произвести и въ 1907 году, въ праздники Богоявленія Господня (6 января), во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій въ пользу означеннаго комитета для оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, просилъ подтвердить благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей опредѣленіе Свят. Синода объ этомъ сборѣ, сообщенное синодальнымъ указомъ отъ 5 февраля 1905 года за № 1233.

По поводу отношенія этого, въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 21 апрѣля, духовная консисторія предлагаетъ о.о. благочиннымъ церквей и монастырей епархіи подтвердить духовенству и монастырямъ вышеизложенное распоряженіе Свят. Синода о сборѣ въ пользу воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста и исполненія и своевременнымъ производствомъ сего сбора, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги настоятелями церквей и монастырей были представлены благочиннымъ, а сими послѣдними непосредственно въ комитетъ воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Очаковская улица, д. № 4-6, близъ Смольнаго монастыря.

Движеніе по службѣ.

Назначены: 1) ружный діаконъ Христорождественскій цер. г. Арзамаса Д. *Мельникъ*—на штатное діаконское мѣсто въ с. Кечасово, 5 мая.

2) Бывшій воспитанникъ 1-го класса семинаріи Иллариъ *Смирновъ*—исправ. д. псал. въ с. Бѣлкино, 3 мая.

3) Свщ. на діак. вакансіи при цер. с. Лѣсунова Николай *Нестюмскій*—на свщ. мѣсто въ с. Елизарово, 16 мая.

4) Псаломщикъ с. Фелосьева Младшій *Колтыка*—на діаконское мѣсто въ с. Богородское, 15 мая.

Перемѣщены: 1) Діаконъ Зеленогорскаго монастыря Михаилъ *Хитровскій* и ружный діаконъ с. Явской Слободы Александръ *Лодмановъ*—одинъ на мѣсто другого, 4 мая.

2) Свщ. с. Наченья Стефанъ *Пертлещикъ*—въ с. Студу, 5 мая.

3) Псал. с. Поиры Александръ *Добролюбовъ*—въ с. Василеву Слободу, съ возведеніемъ въ санъ діакона, 12 мая.

4) Священникъ учитель церк. школъ при архіерейскомъ домѣ Борисъ *Мильскій*—къ церкви нижегород. сиротопитательнаго пріюта, съ оставленіемъ учителемъ школы, 5 мая.

5) Псаломщики сель: Лодатина Стефанъ *Зеринъ* и Мотовилова Сергій *Соколовъ*—одинъ на мѣсто другого, 7 мая.

6) Псал. с. Саврасова Ив. *Кобровъ* и и. д. псал. с. Борисова Степанъ *Назаровъ*—одинъ на мѣсто другого, 12 мая.

7) Діаконъ Симеоновской единовѣрч. церкви г. Н.-Новгорода Афр. *Делякторскій* къ нижегород. Сергіевской церкви, 15 мая.

8) Псал. единовѣр. цер. с. Спасскаго Ив. *Сухановъ*—сверхштатнымъ псал. къ Псалдской единовѣр. церк., 14 мая.

9) Псал. с. Георгіевскаго Ив. *Цирковскій*—въ с. Фелосьино, 16 мая.

10) Діаконъ с. Чернухи Алексѣй *Утинъ*—въ с. Слободское, 16 мая.

11) И. д. псал. с. Языкова, арзам. у., Ив. *Гладышевъ*—въ с. Георгіевское, васильск. у., 19 мая.

12) Свщ. и. нижегород. земледѣльческой колоніи Нилъ *Альковъ*—въ с. Селищи, 18 мая.

уволенъ за штатъ діаконъ нижегород. Сергіевской церкви Василій *Кривковъ*, 12 мая.

Вакантныя мѣста.

Священническія: при Карамзинской больницы церквѣ ардатов. уѣзда и въ селѣ Наченьѣ.

Діаконскія: при единовѣрческихъ церквахъ въ с. Бол. Мурашкинѣ и нижегородской Симеоновской.

Псаломщическія: при единовѣрческихъ церквахъ въ селахъ: Селитьбѣ и Спасскомъ и при православныхъ церквахъ въ селахъ: Азферьевѣ, Поиры и Языковѣ.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.